

Хэ Дачжуану хотелось согласиться с мамой Хэ — да, это было ядовитое насекомое. Одно из тех, что приносит смерть при малейшем контакте.

Но он с равнодушным лицом сказал:

— Нет, это я утром, когда вставал в туалет, споткнулся и ударился о стол.

Мама Хэ и бабушка Хэ не ожидали такого ответа и на мгновение замерли. Мама Хэ спросила:

— Как же ты так неосторожен? Еще где-нибудь ударился?

Хэ Дачжуан покачал головой:

— Нет, просто губу поранил, отдохну, и все пройдет.

Мама Хэ и бабушка Хэ успокоились.

Бабушка Хэ сказала:

— Если губы опухли, то сегодня не будем есть острое, поедем что-нибудь легкое.

Хэ Дачжуан кивнул:

— Хорошо.

Семья весело разговаривала за обедом, а Хэ Дачжуан, опустив голову, ел, не участвуя в разговоре.

Постепенно разговор зашел о результатах экзаменов Хэ Дачжуана.

Он уже не хотел разбираться, откуда взялся его средний балл в восемьдесят с лишним на итоговом экзамене, и просто молча ел, стараясь быть незаметным.

Папа Хэ сказал:

— Жуй, если бы не ты, наш Чжуан никогда бы не смог так подтянуть свои оценки. Мы должны тебя поблагодарить. Давай, крестный, выпьем за тебя.

Цзинь Жуй поспешно поднял свой бокал и ответил:

— Крестный, что вы говорите? Это я должен вас благодарить. Спасибо, что доверили мне Чжуана. Надеюсь, что и впредь вы будете мне доверять. Этот тост я выпью до дна.

Папа Хэ, глядя на то, как Цзинь Жуй опустошил бокал, почувствовал, что в его словах было что-то странное. Почему это звучало так, будто он выдавал дочь замуж?

Увидев, что бокал Цзинь Жуя пуст, папа Хэ тоже выпил свой.

Мама Хэ подлила им вина:

— Пейте медленнее, ешьте больше.

Цзинь Жуй и папа Хэ согласились.

Папа Хэ продолжил:

— Жуй, нашего Чжуана мы с детства избаловали. У него сложный характер, он высокомерен и любит затевать ссоры. С самого детства мало кто мог с ним поладить. А ты — единственный, кто смог стать ему настоящим другом. Я не хочу плохо говорить о своем сыне, но он действительно такой. Крестный я из деревни, не слишком образован, и не умею красиво говорить. Но я знаю, что ты хороший парень. За эти полгода ты так заботился о Чжуане и ни разу не пожаловался на него. Я все это видел. И я это ценю.

В следующем году ты будешь в выпускном классе. Хотя ты уже получил рекомендацию в университет, я все же беспокоюсь. Мы знаем, что из себя представляет наш Чжуан. А ты другой, ты человек, который добьется больших успехов. Мы не можем позволить, чтобы он мешал твоей учебе и будущему. Жуй, ты понимаешь, что я имею в виду?

Цзинь Жуй кивнул и с грустью в глазах сказал:

— Крестный, я понимаю, что вы имеете в виду.

Затем он повернулся к Хэ Дачжуану и спросил:

— Чжуан, ты тоже так думаешь?

Хэ Дачжуан растерялся, глядя на грустное выражение лица Цзинь Жуя. Он знал, что это была ловушка, но все же решил попробовать и кивнул.

В тот же момент он почувствовал, как атмосфера вокруг стала холоднее.

Цзинь Жуй опустил глаза, выглядел расстроенным и тихо сказал:

— Крестный, вы не знаете, что я не только тот, кто дольше всех был рядом с Чжуаном, но и он был тем, кто дольше всех был рядом со мной. Из-за моего положения, кроме членов семьи, мало кто искренне хотел быть рядом со мной. Но он был другим, поэтому я относился к нему лучше, чем к другим. Я знаю, что вы беспокоитесь, что он может мешать моей учебе, но, крестный, не беспокойтесь. Я не могу сказать, что мои оценки лучшие в школе, но я уверен, что своими силами смогу поступить в Гарвард.

Мама рано ушла из жизни, и я с детства был практически один. Хотя у меня есть отец, он почти не занимался мной, постоянно занят работой. Дома, кроме прислуги, никого не было. Потом у меня появилась мачеха и младший брат, но я ведь не родной, поэтому она не уделяла мне много внимания. Каждый день, видя, как отец, мачеха и брат вместе, я чувствовал себя чужим. Поэтому с начальной школы я жил один.

Все эти годы я чувствовал себя одиноким, иногда мне хотелось поговорить с кем-то, но не было никого. Вокруг меня было много людей, но я не знал, что они думают, поэтому каждое свое слово я тщательно обдумывал, боясь оставить какую-то зацепку. Но именно поэтому мне так хотелось, чтобы рядом был кто-то, с кем я мог бы поделиться своими настоящими мыслями.

Крестный, вы знаете, как я был счастлив, когда вы отправили Чжуана ко мне? Наконец-то я мог возвращаться домой и не быть один в этом холодном доме. Я мог поговорить с ним, когда мне было одиноко, поиграть с ним, когда было скучно, и даже взять его с собой в путешествие, чтобы показать красоту этого мира. С первого дня знакомства я полюбил Чжуана, вы понимаете, насколько он важен для меня?

Хэ Дачжуан, выслушав эту трогательную речь, только хотел усмехнуться. Этот человек действительно довел искусство «бесстыдства» до совершенства.

А папа Хэ, мама Хэ и бабушка Хэ, глядя на грусть, разочарование и печаль в глазах Цзинь Жуя, замолчали. Они не думали, что Цзинь Жуй чувствует себя так.

За каждым успешным человеком скрывается много неизвестных трудностей.

Цзинь Жуй, видимо, был одним из них.

Они даже не обратили внимания на слова «я люблю его» в конце его речи.

Иногда, если эти слова не произносятся вслух, люди начинают сомневаться в твоих намерениях. Но если ты говоришь их открыто, никто не придает этому значения.

Таким образом, речь Цзинь Жуя лишь убедила семью Хэ, что Хэ Дачжуан действительно важен для него.

Они даже начали думать, что Хэ Дачжуан — единственный друг Цзинь Жуя, и если они заберут его, это будет жестоко.

Изначально они сами отправили Хэ Дачжуана к Цзинь Жую, а теперь хотели забрать его обратно, совершенно не учитывая чувства Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй был прав — его положение накладывало много ограничений, будь то дружба или что-то другое.

Хэ Дачжуан был единственным, кто вошел в его мир, и если они заберут его, как же одиноким он станет.

Папа Хэ, помолчав, поднял бокал и чокнулся с Цзинь Жуюем:

— Это я не подумал. Если ты не против, то крестный продолжит тебя беспокоить.

Цзинь Жуй с радостью на лице спросил:

— Правда, крестный?

Папа Хэ улыбнулся и кивнул.

Цзинь Жуй, радостный до красноты, восторженно сказал:

— Крестный, спасибо вам.

Папа Хэ, улыбаясь, покачал головой:

— Не за что, это мы должны благодарить тебя за то, что так хорошо заботился о Чжуане.

Цзинь Жуй смущенно улыбнулся.

Хэ Дачжуан, сидя рядом, с холодным взглядом посмотрел на Цзинь Жуя.

Какой же он мастер перевоплощения. Даже ему, участнику этой сцены, хотелось аплодировать и поставить высший балл за эту игру.

Цзинь Жуй снова удачно обманул папу Хэ и его семью, вернув Хэ Дачжуана себе.

Он поднимал бокал за бокалом, произнося множество комплиментов, от которых мама Хэ и

бабушка Хэ чуть не потеряли ориентацию.

Папа Хэ тоже был в хорошем настроении и не остановил Цзинь Жуя, когда тот продолжал пить. Вместо этого они начали соревноваться, кто больше выпьет, и даже играли в «камень-ножницы-бумага».

Цзинь Жуй чаще проигрывал, но было непонятно, делал он это нарочно или действительно не мог выиграть.

<http://bllate.org/book/16150/1446814>